Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 63 (7388) | 5 марта 1938 г., суббота | ЦЕНА 10 КОП.

Вчера на заседании Военной Коллегии Верховного Суда СССР по делу антисоветского «право-троцкистского блока» продолжался допрос обвиняемых. Были допрошены подсудимые Шарангович, Ходжаев, Розенгольц, Крестинский, Раковский.

Суд шаг за шагом разматывает клубок чудовищных преступлений против советского народа, совершенных оголтелой бандой право-троцкистских заговорщиков, презренных изменников родины.

Великий советский народ единодушно требует беспощадного уничтожения гнусных предателей, убийц, провокаторов и шпионов.

Презренные торговцы родиной

Право-троцкистские бандиты во главе с кровавым псом Троцким готовили войну против советской страны, чтобы уничтожить в ней социализм и восстановить капиталистический строй. Пытаясь развязать силы всеобщей войны и толкнуть эти силы против нашего отечества, они не останавливались ни перед чем. Все, что только может изобрести изощренный ум закоренелых изверга, негодяев и выродков, было пущено в ход «право-троцкистским блоком» для того, чтобы вызвать войну. Рыков, Бухарин, Крестинский лизали сапоги фашистских генералов и обер-разведчиков, торопя их двинуться войной против СССР.

Хищно склонясь над картой Советского Союза, гнусные бандиты мысленно резали, кромсали на клочки советскую землю. Они глядели на цветущие советские республики и края, как на разменную монету для своих сношений с фашистскими генеральными штабами. Белоруссию они продавали польским панам, Украину — немецким фашистам, Приморье — японским генералам, Средне-Азиатские республики и Северный край — английским банкирам. Оптом и в розницу право-троцкистские иуды торговали священной землей нашей родины.

Одной из группировок, входивших в «право-троцкистский блок», являлись национал-фашистские шпионы и диверсанты. Военная Коллегия Верховного Суда СССР уже заслушала показания национал-фашистов Гринько, Шаранговича, Ходжаева, признавших, что в их планы входило отторжение Украины, Белоруссии, Узбекистана от Советского Союза. На территориях свободных социалистических республик они хотели восстановить власть капиталистов и помещиков, власть иноземных поработителей.

Говоря о своих изменнических планах продажи советских национальных республик иноземному капиталу, подсудимые неоднократно употребляли на процессе дипломатическое словцо: «протекторат». «Протекторат» означает в переводе на простой русский язык: колониальное рабство. Именно колониальную кабалу готовили право-троцкистские бандиты украинскому, белорусскому, грузинскому, армянскому, азербайджанскому, узбекскому, туркменскому, таджикскому и другим народам нашей советской страны.

В капиталистическом мире имеются народы-парии, народы отверженные, чья участь представляет непрерывную цепь унижения и горя. Эти народы испытывают на своих плечах двойной гнет, двойную кабалу. В колониальных странах—безразлично, числится ли они в прямом владении капиталистических государств или под их «протекторатом»,—установлен самый низкий уровень существования трудящихся, а население поставлено в условия полнейшего бесправия.

Такую судьбу — судьбу колониальных вассальных наций — готовили народам наших советских республик троцкистско-бухаринские и национал-фашистские гады. Они хотели отнять у этих народов их свободную и счастливую жизнь, чтобы ввергнуть их в безну бесправия, нищеты и горя. Гибель и вырождение готовили троцкистско-бухаринские и национал-фашистские бандиты народам советских национальных республик.

Японские генералы, которые право-троцкистские бандиты продавали Советское Приморье, показывают всему миру пример своей колонизаторской практики в залитом кровью Китае. В Индии, принадлежащей английским империалистам, согласно официальным статистическим данным, миллионы людей гибнут ежегодно от голода и эпидемий.

Народы советских национальных республик знают, что несет трудящимся колониальная кабала. Недаром разоблаченные бандиты сквозь зубы признают на процессе, что народные массы национальных республик были величайшим препятствием их подрывной работе.

На Украине, в Белоруссии, в Узбекистане, в закавказских республиках право-троцкистские и национал-фашистские шпионы и диверсанты пускали в ход коварнейшие способы провокации, пытаясь, восстановить население против советской власти. Действуя по одинаковым директивам «право-троцкистского блока» и фашистских разведок, они вредили, совершали диверсионные акты во всех областях хозяйства этих республик.

Как выяснилось из показаний бандитов Шаранговича и Ходжаева, национал-фашисты по указанию московского центра «право-троцкистского блока» и фашистских разведок бешено боролись в деревне против колхозного строительства, потворствовали перегибам, срывали землеустройство колхозов, подрывали их благосостояние. Злодеи безжалостно травили крестьянский скот: они распространяли эпизоотии среди скота и за один 1936 год уничтожили в Белоруссии около 30 тысяч коней.

Но фашистские провокаторы и диверсанты просчитались. Рабочие и крестьяне национальных республик никому не позволяют сбить себя с ленинско-сталинского пути. Трудящиеся национальных республик крепко стоят за социализм, за советскую власть. Национал-фашистские заговорщики пытались сеять среди них национальную рознь, старались распространить шовинистический угар. Тщетно! Никто не в силах вызвать вражду в братской семье советских народов.

Ленинско-сталинская национальная политика спаяла в нерасрывное целое братские советские социалистические республики. Национал-фашистским заговорщикам приходилось тщательно прятать от масс свои подлинные цели. Они не смели раскрыть свое отвратительное лицо агентов фашистских генеральных штабов перед украинскими, белорусскими, узбекскими, армянскими, азербайджанскими трудящимися, перед трудящимися самых различных республик, входящих в великий Советский Союз. Они знали, что на любой фабрике, в любом колхозе встретят сокрушительный отпор со стороны рабочих и крестьян.

Великий Советский Союз прочен и несокрушим, как ни одно другое государство в мире. Он крепок неразрывным морально-политическим единством всех населяющих его народов. Ни провокациями, ни актом открытой агрессии не удастся покалебать его гранитных устоев. Чем скорее это поймут правящие круги некоторых капиталистических государств, тем лучше будет для них самих. Ставка на расчленение советской страны неизбежно обречена на позорный провал. Скандальный провал ожидает и всякую попытку сделать ставку на осколки буржуазных националистов в советских национальных республиках.

Трудящиеся беспощадно сметут с лица советской земли право-троцкистскую и национал-фашистскую мразь. Презренные торговцы родиной найдут заслуженную кару и будут раздавлены советским правосудием.

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
О НАГРАЖДЕНИИ РАБОТНИКОВ АВИАЦИОННОГО ОРДЕНОНОСНОГО ЗАВОДА № 22

За выдающиеся успехи в деле освоения в производстве новой авиационной техники и укрепления боевой мощи Красного Воздушного Флота наградить работников Авиационного Орденоносного завода № 22:

ОРДЕНОМ ЛЕНИНА

1. **Кабелевского** Николая Филипповича—начальника цеха № 7.
2. **Тарасевича** Бориса Николаевича — технического директора.

ОРДЕНОМ КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

1. **Дмитриева** Сергея Константиновича—начальника конструкторской группы.
2. **Кузянова** Сергея Васильевича — инженера-конструктора.
3. **Нойштедта** Семена Захаровича — начальника цеха.
4. **Сухарева** Алексея Сергеевича — директора завода.
5. **Шкляревича** Константина Николаевича — бортмеханика.

ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

1. **Гинзбурга** Соломона Борисовича — начальника отдела механизации.
2. **Горбунова** Петра Сергеевича — слесаря.
3. **Еремеева** Алексея Васильевича — ст. мастера.
4. **Климова** Ивана Ивановича — начальника цеха.
5. **Климова** Алексея Васильевича — слесаря.
6. **Павлова** Сергея Игнатьевича — секретаря парткома.
7. **Субботина** Александра Ивановича — токаря.
8. **Тележника** Афанасия Ивановича — ст. мастера.
9. **Третьякова** Василия Архиповича — слесаря.
10. **Халанского** Петра Алексеевича — председателя завкома.

ОРДЕНОМ ЗНАК ПОЧЕТА

1. **Бабкину** Варвару Константиновну — клепальщицу.
2. **Андреева** Алексея Михайловича — начальника отделения цеха.
3. **Клементьева** Алексея Федоровича — диспетчера цеха.
4. **Карибаева** Альшан Карбаевича — зам. начальника цеха.
5. **Лобышева** Петра Алексеевича — ст. мастера.
6. **Попову** Ксению Васильевну — клепальщицу.
7. **Десяткова** Михаила Дмитриевича — мастера.
8. **Тихонова** Алексея Павловича — бригадира.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 4 марта 1938 г.

СТЕРЕТЬ С ЛИЦА СОВЕТСКОЙ ЗЕМЛИ ПОДЛЫХ ИЗМЕННИКОВ РОДИНЫ!

СВЯЩЕННАЯ НЕНАВИСТЬ НАРОДА

(Из резолюции митинга рабочих, инженерно-технических работников и служащих завода «Новое Сормово»)

Собравшись на митинг, мы, рабочие, инженерно-технические работники и служащие завода «Новое Сормово», плюем проклятье троцкистско-бухаринским шпионам, диверсантам, вредителям и убийцам, изменникам великой социалистической родины.

Презренные гады, отбросы человеческого общества, заплечных дел мастера, они хотели восстановить в нашей стране капитализм, отнять у многомиллионного советского народа самое дорогое, самое ценное — советский строй, отнять вождя и учителя народов великого Сталина и его ближайших соратника. Предатели оптом и в розницу авансом хотели запродать советскую страну фашистам, подготовляли условия для вооруженного захвата фашистскими агрессорами советских территорий. Они пытались ослабить оборонную мощь нашей страны и нашу славную Красную Армию. Они убили незабвенного С. М. Кирова, умертвили верных сынов партии и родины тт. Куйбышева, Менжинского и А. М. Горького.

...Ставка врагов бита! Советская разведка под руководством верного сына партии, ближайшего соратника товарища Сталина—тов. Н. И. Ежова пресекла преступную деятельность троцкистско-бухаринских шпионов. Мы надеемся, что советское правосудие, выражая волю 170-миллионного народа страны Советов и трудящихся всего мира, скажет свое слово—смерть преступникам!

Пусть помнит все враги советской власти, что их постигнет участь этих презренных гадов.

Советский народ единой монолитной стеной стоит вокруг своего правительства и партии, вокруг своего вождя—товарища Сталина и готов в любую минуту защищать свои завоевания.

Горький, 4 марта. **(По телефону).**

ЗАКЛЯТЫЕ ВРАГИ НАРОДА

(Из резолюции, принятой на митинге трудящихся шахты № 1 имени Челюскинцев треста «Сталинуголь»)

Заклятые враги народа — Троцкий, Бухарин, Рыков и другие агенты фашистских разведок, шпионы и диверсанты, террористы и торговцы родиной — пытались восстановить в нашей счастливой стране власть помещиков, фабрикантов, кулаков. Они хотели снова надеть ярмо эксплоатации на шею рабочего класса и крестьянства Советского Союза.

К голосу многомиллионного народа нашей страны мы присоединяем и свои голоса возмущения и гнева. Мы требуем, чтобы фашистские мерзавцы, подлые изменники были все до одного уничтожены.

Мы, трудящиеся шахты № 1 им. Челюскинцев, на подлые замыслы фашистских шпионов, террористов, реставраторов капитализма и убийц ответим повышением революционной бдительности и дальнейшим ростом угледобычи.

Сталино, 4 марта. **(По телефону).**

Никому не нарушить дружбы народов СССР!

(Резолюция рабочих, инженерно-технических работников и служащих Киевской кондитерской фабрики имени Карла Маркса)

6-тысячный коллектив Киевской кондитерской фабрики имени Карла Маркса приветствует славных работников НКВД, руководимых сталинским наркомом Н. И. Ежовым, которые поймали с поличным подлых изменников социалистической родины, кучку заговорщиков «право-троцкистского блока». Не помогли все ухищрения иностранных разведок. Чудовищные преступления Троцкого, Бухарина, Рыкова и всей банды убийц, диверсантов и предателей родины раскрыты. Теперь они дадут ответ за омерзительные свои дела, от которых стынет кровь и содрогается сердце каждого честного советского гражданина!

Коллектив трудящихся фабрики требует от Военной Коллегии Верховного Суда СССР применения к этим подлым выродкам, бешеным псам фашизма высшей меры наказания — расстрела.

Никому в мире и никогда не удастся нарушить братскую дружбу народов великой многонациональной советской державы. Наша могучая Советская Социалистическая Украина, озаренная и согретая солнцем Сталинской Конституции, была, есть и будет неотъемлемой частью великого СССР. Мы, рабочие, служащие и инженерно-технические работники Киевской кондитерской фабрики имени Карла Маркса, еще больше усилим большевистскую бдительность и непримиримость к врагам нашей родины. Мы еще крепче сомкнемся вокруг нашей родной партии Ленина — Сталина, вокруг любимого вождя мирового пролетариата Иосифа Виссарионовича Сталина.

Да здравствует непобедимая большевистская партия Ленина — Сталина!

Да здравствуют славные работники НКВД, руководимые сталинским наркомом Н. И. Ежовым!

Да здравствует наш великий вождь, учитель и друг товарищ Сталин!

Киев, 4 марта. **(Передано по телефону).**

Митинг рабочих первого механического цеха завода «Борец» (Москва). Выступает стахановец-фрезеровщик **А. П. Грачев,** присутствующий на процессе антисоветского «право-троцкистского блока». Фото С. Коршунова.

ЧУДОВИЩНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

(Из резолюции третьего совещания по физиологическим проблемам Академии наук СССР и Всесоюзного института экспериментальной медицины)

Совещание Академии наук и Всесоюзного института экспериментальной медицины и управление Всесоюзного общества физиологов, фармакологов и биохимиков присоединяют свой голос негодования к голосу возмущения всего советского народа против убийц, шпионов и предателей из «право-троцкистского блока». Раскрытые органами НКВД, подлые изменники нашей великой советской родины, гнусные предатели великого советского народа руководствовались планами, разработанными иностранными разведками, и прямыми указаниями Иуды-Троцкого. Они тщетно намеревались помешать победоносному строительству социализма в нашей стране, они хотели повернуть нашу страну вспять к капитализму.

Предатели Бухарин, Рыков, Ягода и другие в своей гнусной подрывной работе не брезговали никакими средствами.

Эти предатели не останавливались ни перед какими чудовищными злодеяниями.

Врачи Плетнев, Казаков, Виноградов, Левин в этом мерзком блоке сознательно использовали доверие больных для умерщвления их. Подобных преступлений еще не знала история.

Смерть этим убийцам! Уничтожить с корнем всю банду «право-троцкистского блока»!

Собрание горячо приветствует органы НКВД и его сталинского наркома товарища Н. И. Ежова, расстроивших козни заклятых врагов народа.

Академик **Л. А. Орбели,** академик **А. А. Ухтомский,** заслуженный деятель науки проф. **Н. Н. Аничков,** заслуженный деятель науки проф. **А. Д. Сперанский,** заслуженный деятель науки проф. **Л. Штерн,** заслуженный деятель науки проф. **А. Вишневский,** проф. **Л. Андреев,** проф **К. Быков,** проф. **П. Анохин,** проф. **М. Петрова,** проф. **П. Купалов,** проф. **А. Иванов-Смоленский,** проф. **Н. Проппер-Гращенков,** проф. **И. Разенков,** проф. **С. Саркисов,** проф. **Э. Асратян,** проф. **И. Цитович,** проф. **А. Заварзин,** проф. **Г. Фольборт,** проф. **Н. Подкопаев,** проф. **И. Розенталь,** проф **Х. Коштоянц,** директор Ленинградского филиала Всесоюзного института экспериментальной медицины **С. Мусаэлян** и другие.

ГНУСНЫХ ПРЕДАТЕЛЕЙ—РАССТРЕЛЯТЬ!

(Резолюция собрания рабочих, работниц, инженеров, техников и служащих Коломенского машиностроительного завода им. Куйбышева)

20-тысячный коллектив рабочих, работниц, инженеров, техников и служащих Коломенского завода им. Куйбышева выражает свое беспредельное возмущение, свой гнев, свое презрение к чудовищно гнусной и подлой предательской деятельности злобных врагов народа, изменников родины, трижды проклятых гадов Бухарина, Рыкова, Ягоды, Крестинского, Раковского и прочей нечисти из право-троцкистской фашистской банды, действовавшей по указке старого шпиона, гнусного врага трудящихся Иуды-Троцкого.

Эти подлейшие негодяи стремились при помощи шпионажа, вредительства, диверсий, террора и вооруженного нападения иностранных агрессоров на СССР уничтожить великие завоевания народов страны социализма и вернуть нашу родину в кабалу к помещикам и капиталистам. Сердца содрогаются от негодования, когда мы узнаем, что эти изверги злодейски умертвили наших дорогих и любимых товарищей Куйбышева, Менжинского, Горького и организовали убийство С. М. Кирова. Они отняли у нас беззаветных борцов за дело народа. Они пытались отнять у нас наше счастье, нашу радость и гордость — нашего дорогого и любимого товарища Сталина. За все эти злодеяния враги трудящихся должны понести суровое наказание.

Мы требуем от Военной Коллегии Верховного Суда СССР расстрела всех до одного гнусных предателей и убийц. Никакой пощады изменникам родины! Мы горячо приветствуем доблестную советскую разведку и ее руководителя тов. Н. И. Ежова, верных защитников побед Великой Октябрьской социалистической революции.

Мы даем слово всей стране и товарищу Сталину, что еще выше поднимем революционную бдительность и будем крепить единство советского народа. Еще теснее сплотимся вокруг партии Ленина—Сталина.

Да здравствует Сталинский ЦК ВКП(б) и вождь всех трудящихся великий Сталин!

Коломна, 4 марта. **(Передано по телефону).**

ИСТРЕБИТЬ ЗЛОДЕЕВ!

(Резолюция слета колхозников-стахановцев Таджикистана)

Слет колхозников-стахановцев Таджикистана с негодованием и возмущением клеймит позором проклятых убийц, изменников родины, диверсантов и шпионов Бухарина, Рыкова, Файзуллу Ходжаева, Акмаля Икрамова.

Злодейские преступления предателей вдохновлялись злейшим врагом советского народа — Троцким, агентом иноземных разведок, подлейшим провокатором.

Слет колхозников-стахановцев заявляет, что никаким провокациям и преступлениям фашистских наемников никогда не удастся поколебать волю трудящихся к дальнейшей борьбе под руководством большевистской партии и вождя народов товарища Сталина, за окончательную победу коммунизма.

Слет колхозников-стахановцев требует от Военной Коллегии Верховного Суда СССР истребления всех участников «право-троцкистского блока».

Сталинабад, 4 марта. **(По телеграфу).**

ДУШИТЕЛИ КОЛХОЗНОГО КРЕСТЬЯНСТВА

(Из резолюции, принятой на митинге колхозников Красносельского колхоза, Арзамасского района, Горьковской области. Присутствовало 550 человек)

Колхозники Красносельского колхоза, Арзамасского района, сами испытали результаты гнусных преступлений мерзавцев, предавших сейчас перед Военной Коллегией Верховного Суда СССР. По заданиям фашистских наймитов в нашем колхозе в прошлом году была уничтожена свиноферма, в которой было 195 свиней. Пособники фашистских разведок, предстающие теперь перед судом, запустили севообороты наших полей и пытались сократить кормовые культуры в посевных планах.

Смерть изменникам родины!

Мы обещаем партии, нашему правительству и товарищу Сталину хорошо провести весенний сев и добиться высокого урожая. Это будет нашим вкладом в фонд укрепления оборонной мощи социалистической родины.

Арзамас, 4 марта. **(По телефону).**

БУДЕМ БДИТЕЛЬНЫ, БУДЕМ НА-ЧЕКУ!

(Из резолюции митинга постоянного состава и слушателей Высших военно-политических курсов при Политическом управлении РККА)

Нет слов, чтобы выразить негодование, которое кипит в наших сердцах к троцкистско-бухаринским бандитам. Все самые грязные, самые чудовищные измены, предательства, известные в истории человечества, превзойдены этими бандитами.

Наемники фашизма — троцкисты и бухаринцы с первых дней существования советской власти вели подрывную работу против советского народа, против международной революции. Они принимали все меры, чтобы подорвать могущество страны Советов, ослабить нашу обороноспособность. Но тщетны эти замыслы. Как могучий утес, высится наша счастливая родина, она цветет и будет вести на радость всему передовому человечеству. Под руководством славной коммунистической партии и любимого вождя и друга трудящихся дорогого товарища Сталина мы уверенно идем вперед к коммунизму.

Мы клянемся, что будем бороться за дело социализма, не жалея ни своих сил, ни своей жизни. Мы готовы до последней капли отдать всю свою кровь за счастье народа, за свою любимую родину. Еще теснее сплотим свои ряды и, как знамя на поле битвы, будем оберегать жизнь дорогих вождей, жизнь родного товарища Сталина. Мы помним слова товарища Сталина о капиталистическом окружении, будем бдительны, будем на-чеку.

Смерть фашистским гадам! Смерть предателям родины! Мы требуем от суда самого сурового приговора над банной шпионов и диверсантов — расстрелять всех до одного.

Мы шлем пламенный привет зорким часовым нашей родины — славным наркомвнудельцам и их бесстрашному руководителю, сталинскому питомцу Николаю Ивановичу Ежову. Вместе с чекистами мы до конца выкорчуем и уничтожим остатки троцкистско-бухаринской банды!

ЕЩЕ ТЕСНЕЕ СПЛОТИМСЯ ВОКРУГ ПАРТИИ ЛЕНИНА — СТАЛИНА

(Резолюция митинга бойцов и командиров пограничной морской заставы)

Мы, бойцы и командиры пограничной морской заставы, единодушно клеймим позором троцкистско-бухаринскую банду убийц, предателей и шпионов из фашистских контрразведок.

Мы, краснофлотцы-пограничники, с чувством огромного удовлетворения отмечаем отличную работу советской разведки, успешно обезвредившей гнусную деятельность троцкистско-бухаринской банды. Мы обязуемся повысить нашу боеспособность и, если потребуется, по первому зову партии и правительства защищать границы нашей великой социалистической родины.

Крепче же сомкнем свои ряды вокруг нашей любимой партии и великого вождя товарища Сталина.

Наше единодушное требование—стереть с лица земли звериную троцкистско-бухаринскую, фашистско-шпионскую гадину.

(Принято единогласно всеми моряками заставы N-ской пограничной части, которой командует полковник Никольский).

Одесса, 4 марта. **(По телефону).**

Привет славной советской разведке!

(Резолюция митинга рабочих, инженерно-технических работников и служащих Минского станкостроительного завода им. Кирова)

В звериной злобе к нашему народу, к нашей партии, к нашим вождям подлые право-троцкистские бандиты Бухарин, Рыков, Ягода и др. пошли на гнусные преступления. Они злодейски умертвили Менжинского, Куйбышева и Горького.

Злейшие враги народа хотели отнять у нас великие завоевания социализма, они хотели загнать нас в кабалу помещиков и капиталистов, обречь нас на террор и ужасы фашизма.

Но выродки, убийцы и шпионы просчитались: наша славная разведка расстроила их гнусные планы. Они разоблачены и посажены на скамью подсудимых. Наш голос, как и голос всего нашего 170-миллионного народа, как и голос всего передового, прогрессивного человечества,—это требование к Военной Коллегии Верховного Суда СССР — расстрелять этих негодяев.

Смерть изменникам и предателям родины! Смерть шпионам, диверсантам и террористам!

Да здравствует наш великий и мудрый учитель, отец и вождь трудящихся всего мира товарищ Сталин!

Привет славному сталинскому наркому тов. Ежову!

Минск, 4 марта. **(По телефону).**

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО «ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА»

Вечернее заседание 3 марта

Допрос подсудимого Крестинского

Председательствующий Ульрих. Приступаем к допросу подсудимого Крестинского.

Вышинский. Позвольте мне до допроса Крестинского задать несколько вопросов подсудимому Раковскому.

Председательствующий Ульрих. Пожалуйста.

Вышинский. Подсудимый Раковский, вы признали себя виновным в преступлениях, которые вам пред'явлены?

Раковский. Признал.

Вышинский. Вы здесь слышали также отзыв Крестинского, который на вопрос суда заявил, что он не троцкист и не совершил преступлений, в которых он признавался на предварительном следствии. Я хотел бы спросить у вас, как у одного из виднейших представителей и руководителей троцкистского подполья в СССР, что вы знаете о троцкистской деятельности Крестинского в последний период времени?

Раковский. Крестинский в доказательство того, что он отошел от троцкизма, заявил, что в конце 1927 года он послал письмо Троцкому, в котором отмежевывается от троцкистских позиций. Это письмо Крестинского мне известно. Троцкий давал мне его читать. И не только мне, но для того, чтобы осветить смысл этого письма, я должен прежде всего указать на один факт.

Возвращаясь в Москву, за несколько недель до высылки Крестинским этого письма, названное пленума ЦК перед XV с'ездом, я остановился в 1927 г. в Берлине, как всегда — в Полпредстве, где тогда работал Крестинский. Вместе со мной был Каменев. Он приехал из Рима и тоже направлялся на Пленум ЦК. Между мной, Каменевым и Крестинским, как между единомышленниками, происходил тогда в Берлине обмен мнений.

Вышинский. Как между единомышленниками?

Раковский. Да. Само собой понятно, как между единомышленниками. До этого времени со стороны Крестинского не было никаких признаков отхода от оппозиции. При встрече в Берлине, мы вместе обсуждали, что следует предпринимать оппозиции на предстоящем пленуме. Крестинский оставался в Берлине. Он был того мнения, что нужно продолжать и дальше маневрировать.

Вышинский. То есть двурушничать?

Раковский. Тогда это слово не употреблялось.

Вышинский. А смысл?

Раковский. Смысл тот же.

Через некоторое время после этого, когда я уже был в Москве, Троцкий мне показал письмо Крестинского.

Вышинский. Когда это было?

Раковский. Я думаю, что это было в первых числах декабря 1927 года.

Вышинский. Вы припоминаете, что в этом письме было?

Раковский. Точное содержание я не помню, но общее значение было такое, что это маневр. Когда я прочел это письмо Крестинского, я сказал Троцкому: «Крестинский подготавливает то, что на языке юриспруденции называется свое алиби». Троцкий подтвердил это. Так впоследствии и получилось, ибо когда ЦК ВКП(б) обратился к полпредам, разделявшим троцкистские взгляды, с вопросом, как они относятся к исключению руководителей оппозиции из партии, Крестинский написал в ЦК письмо и ссылался в нем на это свое «алиби».

Вышинский. Ссылался на письмо к Троцкому, как на доказательство разрыва с троцкизмом?

Раковский. Да, на это письмо, как на доказательство, что он отошел. Письмо Крестинского в ЦК было напечатано в газетах в 1928 году. Я не считаю, что этот документ свидетельствует об отходе Крестинского от троцкистской оппозиции.

Вышинский. Следовательно, письмо, о котором здесь говорил подсудимый Крестинский, как о доказательстве его разрыва с Троцким и троцкистами, вы рассматриваете исключительно как маневр, как документ, который должен был бы, в случае необходимости, свидетельствовать о его «алиби»?

Раковский. Правильно.

Вышинский. Следовательно, на мой вопрос — был ли в ноябре 1927 г. и позже Крестинский троцкистом — как вы отвечаете?

Раковский. Да, Крестинский был троцкистом и с троцкизмом никогда не порывал.

Вышинский. Следовательно, как вы расцениваете сделанное здесь вчера заявление подсудимого Крестинского, что он не был троцкистом, по крайней мере с ноября 1927 года?

Раковский. Как не соответствующее действительности.

Вышинский. Вам известно, что обвиняемый Крестинский и позже был троцкистом?

Раковский. Известно.

Вышинский. Вы можете привести какие-нибудь факты?

Раковский. Могу, я обращусь, если позволит суд, к самому Крестинскому.

Председательствующий Ульрих. Пожалуйста.

Раковский (Крестинскому). Николай Николаевич, когда я был в ссылке, ты мне писал?

Крестинский. Да, через дочь, которая ехала в Саратов, я писал.

Вышинский. Позвольте спросить подсудимого Крестинского: в каком году это было?

Крестинский. Это было в 1928 году.

Раковский. Это было в 1929 году, в августе или июле. В 1928 году я был в Астрахани.

Вышинский. Я просил бы, подсудимый Раковский, сообщить, о чем вам писал г. 1929 году, во время вашего пребывания в Саратове, в ссылке, обвиняемый Крестинский?

Раковский. Крестинский в этом письме писал, чтобы я вернулся в партию, естественно, в целях продолжения троцкистской деятельности.

Вышинский. Значит, вы сейчас устанавливаете факт его связи с вами, хотя вы были ссыльным троцкистом?

Раковский. Да, и его желание, как и других троцкистов, сохранить троцкистские кадры, по возможности проникнув в партию.

Вышинский. Значит, он уговаривал вас, чтобы вы, из тактических соображений, в интересах троцкистского дела, вернулись в партию?

Раковский. Так я понял.

Вышинский. Подсудимый Крестинский, правильно понял содержание вашего письма подсудимый Раковский?

Крестинский. Правильно.

Вышинский. Я прошу суд о следующем. По моему требованию сейчас были проверены документы, из'ятые при обыске у Крестинского. Среди них имелась копия его письма Троцкому от 27 ноября 1927 года, того самого письма, на которое ссылался вчера Крестинский и о котором говорит Раковский.

Я прошу разрешить мне пред'явить Раковскому и Крестинскому эту копию письма и спросить их, об этом ли письме Троцкому оба они говорят.

(Копия письма от 27 ноября 1927 года пред'является Крестинскому, затем Раковскому).

Крестинский. Это то самое письмо.

Вышинский. Прошу пред'явить копию письма обвиняемому Раковскому.

Раковский. (Читая письмо). Да, насколько я могу помнить, это есть то самое письмо.

Вышинский. Прошу разрешить пред'явить Раковскому выдержку из газеты «Экономическая жизнь» от 8 апреля 1928 года, где написано: «Выдержка из письма Крестинского от 22 марта 1928 года». Не это ли он имел в виду, когда говорил о письме Крестинского в ЦК, посланном уже после его письма к Троцкому?

Раковский. Да, об этом.

Вышинский. Значит все факты установлены. Подсудимый Раковский, не помните ли вы следующего места из личного письма Крестинского Троцкому, как оно отражено в копии. Крестинский пишет: «По моему глубокому убеждению, тактика оппозиции за последние полгода была глубоко ошибочной, вредной для целей самой оппозиции, можно сказать, трагически неправильной». Можно ли из этого абзаца сделать заключение, что здесь содержится какое-либо осуждение троцкизма?

Раковский. Нет. Крестинский рассуждает как человек, находящийся в троцкистской организации. Он исходит из троцкистских предпосылок. Он говорит в интересах троцкистской организации, троцкистских целей.

Вышинский. Следовательно, здесь есть просто оценка тактической линии троцкистов, даваемая человеком, в данном случае Крестинским, остающимся на почве троцкистской борьбы против советской власти.

Раковский. Да, это так.

Вышинский. Позвольте спросить Крестинского: правильно ли будет так понимать это место из вашего письма к Троцкому?

Крестинский. Да, так.

Вышинский. Дальше в копии этого письма говорится:

«Смешно говорить о сохранении кадров, когда они уже фактически уничтожены неправильной политикой самой оппозиции. Нельзя ведь, считать кадрами пару сотен исключенных и поставленных вне закона товарищей. Это кадры для тюрьмы и ссылки, а не для продолжения внутрипартийной борьбы. Еще смешнее говорить о сохранении влияния на массы. Где это бывало в истории, чтобы группа, потерпевшая полное поражение в борьбе благодаря собственным ошибкам, могла сохранить влияние на массы? А, ведь, для всякого не ослепленного ясно, что преждевременное, обреченное на неудачу выступление и последующее полное поражение есть результат ошибок, плохого, неверного руководства.

И при капитуляции, и при непримиримой тактике потеря влияния неизбежна. Но в первом случае медленно, постепенно, упорной работой внутри партии и в советском аппарате можно восстановить, вновь заработать доверие масс и влияние на них».

О чем же здесь идет речь? Мне представляется, что здесь речь идет об оценке тактической линии троцкистов с точки зрения интересов троцкистской борьбы против партии, но никак не о разрыве с троцкизмом.

Раковский. Да, это так, я это подтверждаю полностью.

Вышинский (обращаясь к Крестинскому). Вы выслушали подробное об'яснение Раковского о так называемом отходе вашем от троцкизма. Считаете ли вы эти об'яснения Раковского правильными?

Крестинский. То, что он говорит, правильно.

Вышинский. Если верно то, что говорил здесь Раковский, то будете ли вы продолжать обманывать суд и отрицать правильность данных вами на предварительном следствии показаний?

Крестинский. Свои показания на предварительном следствии я полностью подтверждаю.

Вышинский. Что означает в таком случае ваше вчерашнее заявление, которое нельзя иначе рассматривать, как троцкистскую провокацию на процессе?

Крестинский. Вчера, под влиянием минутного острого чувства ложного стыда, вызванного обстановкой скамьи подсудимых и тяжелым впечатлением от оглашения обвинительного акта, уступленным моим болезненным состоянием, я не в состоянии был сказать правду, не в состоянии был сказать, что я виновен. И вместо того, чтобы сказать — да, я виновен, я почти машинально ответил — нет, не виновен.

Вышинский. Машинально?

Крестинский. Я не в силах был перед лицом мирового общественного мнения сказать правду, что я вел все время троцкистскую борьбу против советской власти.

Я прошу суд зафиксировать мое заявление, что я целиком и полностью признаю себя виновным по всем тягчайшим обвинениям, пред'явленным лично мне, и признаю себя полностью ответственным за совершенные мною измену и предательство.

Вышинский. У меня вопросов к подсудимому Крестинскому пока нет.

Допрос подсудимого Рыкова

Председательствующий Ульрих. Подсудимый Рыков, ваши показания, данные на предварительном следствии вы подтверждаете?

Рыков. Да, подтверждаю.

Вышинский. Подсудимый Рыков, скажите, когда началась ваша подпольная заговорщическая деятельность против советского правительства?

Рыков. По существу дела она началась с 1928 года.

Вышинский. С 1928 года она оформилась?

Рыков. Может быть, трудно запомнить.

Вышинский. Скажите, в чем выражалась в это время ваша антисоветская деятельность, какие непосредственно ставили организационные задачи, какие вы преследовали цели?

Рыков. В этот период, с 1928—1930 г.г... Я говорю «в этот период» потому, что он несколько одиотичен. Я боролся активно против всей политики партии и советского правительства и главным образом против политики партии в отношении к крестьянству. Эта деятельность выразилась в моих, что называется, легальных выступлениях. Нелегальная организация в этот период использовывала легальные возможности.

Вышинский. Какие у вас были отношения с Ягодой в 1928—29 г.?

Рыков. В отношениях с Ягодой все было нелегально. У нас уже в этот период существовали кадры, которые были специально законспирированы в целях организации дальнейшей борьбы с партией. К этим людям, в частности, принадлежал Ягода, с которым я был в этот период и перед тем связан лично, от которого я получал и специально подобранную информацию, которую я использовал для своих выступлений против политики партии в деревне. Когда в дальнейшем на заседании Политбюро было вскрыто сочувствие Ягоды нам по вопросу о чрезвычайных мерах в хлебозаготовках по отношению к кулачеству, он после короткого времени осуществил маневр двурушничества: заявил себя сторонником партии, на самом деле оставаясь членом нашей контрреволюционной организации. Причем, сделано это было не только с моего ведома, а, насколько помню, и по моему совету.

Вышинский. Было ли у вас с Ягодой соглашение о том, что он будет оберегать подпольную организацию правых, используя свое служебное положение?

Рыков. Да.

Вышинский. Подсудимый Ягода, вы подтверждаете эту часть показаний Рыкова?

Ягода. Факт подтверждаю.

Вышинский. В 1929 г. было это?

Ягода. Было.

Вышинский (обращаясь к Рыкову). Подсудимый Рыков, вы говорите, что это было в 1929 году?

Рыков. Да, это было в 1929 году.

Вышинский. Во всяком случае это было тогда, когда вы, подсудимый Ягода, были заместителем председателя ОГПУ и когда на вашей обязанности лежала борьба с подпольными группами?

Ягода. Да.

Вышинский. Следовательно, вы совершили прямую государственную измену?

Ягода. Да.

Вышинский. Садитесь. Продолжайте, подсудимый Рыков.

Рыков. Уже с самого начала нашей открытой борьбы против партии образовалась прослойка членов нашей контрреволюционной организации, которая не заявляла себя открыто сторонниками правых. К их числу, кроме Ягоды, принадлежали такие люди, как Антипов, Разумов, Румянцев.

Таким образом в этот период, так называемый, открытой борьбы, наряду с легальной, открытой борьбой, сразу стал складываться и нелегальный центр правых в составе меня, Бухарина и Томского. Руководство борьбой было в наших руках. Этот центр удержался и продолжал свою контрреволюционную работу до последнего времени.

Нелегальная работа заключалась в том, что такие же группы в тот период с 1928 по 1930 год стали создаваться и на территории Союза. Главными составными частями того, что вошло в состав контрреволюционной организации в Москве, был Томский со своими профессионалистами, Бухарин со своими связями, в частности со своими учениками, с его «школой», потом я с целым рядом своих сторонников, затем Угланов с группой своих сторонников из москвичей. Это сразу составило организацию правых. До 1930 г. шло накопление этой организации.

В этих же целях, в целях борьбы с партией мы использовали профсоюзный с'езд. Почти все 93 человека, которые голосовали за Томского и против партии на профсоюзном с'езде, вошли в нашу контрреволюционную организацию.

Когда на пленумах, конференциях и с'ездах партии позиции правых подверглись систематическому разоблачению, было совершенно ясно, что удержаться на легальной позиции было невозможно. Тогда началась серия заявлений об отказе от правых убеждений. Все эти заявления были обманом партии. Из центра, куда и я входил, давались непосредственные директивы о том, чтобы такие заявления подавать.

Несколько позднее, одним из последних, подал заявление об отказе от защиты платформы правых и я вместе с Бухариным и Томским. Этим заявлением мы хотели обмануть партию. После того, как было вынесено решение с'езда партии о несовместимости взглядов правых с принадлежностью к партии, мы перешли полностью на нелегальность.

Таким образом, с 1930 года контрреволюционная организация была нелегальной на 100% и ее работа была построена на обмане партии.

Кроме того заявления, которое я подал, мы, в частности я, напечатали в газете несколько статей против своих собственных заявлений и установок. Этим мы преследовали ту же цель — обман.

Вышинский. Так что обман партии это была широко практиковавшаяся вами система?

Рыков. Да, конечно, это была система, которая практиковалась очень широко.

Вышинский. В период 1928—29 г.г. у вас действовал руководящий центр?

Рыков. Да, тройка, с самого начала.

Вышинский. В лице кого?

Рыков. В лице моем, Бухарина и Томского.

Вышинский. Следовательно, можно прямо утверждать, что уже в 1928 году у нелегальной группы правых был свой руководящий центр в лице этой тройки.

Рыков. Конечно.

Вышинский. Перейдем к дальнейшему периоду.

Рыков. Следующий период — 1930—33 г.г. Это тот период, когда формировались наиболее преступные методы работы и цели, которые поставила себе контрреволюционная организация. Я должен здесь оговориться, было бы неправильно сказать, что в период 1928—30 г.г. никто из правых не говорил о применении таких методов как террор.

Вышинский. Были такие?

Рыков. Конечно, в этот период отдельные лица уже выставляли требования о применении этих методов. Но это были предвестники того, что потом было принято взаде тактики контрреволюционной организации правых. Для периода 1930—33 г.г. в смысле принципиальных установок является характерной так называемая рютинская платформа. Обсуждалась эта рютинская платформа дважды в 1932 году при моем участии на даче Томского. Кроме меня на первом собрании присутствовали Бухарин и Томский и целый ряд лиц, в числе которых был Василий Шмидт и Угланов. На втором заседании Бухарин не был, он был в отпуску, но он потом, ознакомившись с платформой, полностью солидеризировался и присоединился к ней. Платформа называется рютинской потому, что она была издана сторонниками правых, группой Рютина, из московской организации Угланова.

Эта группа, при производстве следствия по поводу этой платформы, приняла всю ответственность на себя. Это было сделано с заранее обдуманным намерением, чтобы нам самим не быть привлеченными к ответственности за эту платформу. Благодаря тому, что Ягода был во главе ОГПУ, нам удалось это сделать. Это было сделано в интересах двурушничества.

Вышинский. Уже тогда, следовательно, элементы терроризма имели место в вашей деятельности?

Рыков. Платформа признавала, насколько я помню, а я помню, ибо принимал участие в редактировании, насильственные методы изменения руководства партией и страной — террор, восстания. Вторая формулировка — это об'единение тех сил, тех организаций, которые борются с партией и Правительством СССР. Эти два тезиса являлись основными и определяющими в рютинской платформе и вместе с тем для всего последующего периода. Наша контрреволюционная работа за этот период стремилась опереться и оперлась до некоторой степени на те силы контрреволюции, которые в это время активизировались. Я имею в виду кулацкие выступления, кулацкие восстания, кулацкий саботаж, который в то время был довольно широко развит. Тут мы применили все формы использования антисоветских, буржуазных сил в деревне для борьбы с партией и правительством: от использования уже назревших выступлений до сознательной организации кулацких восстаний. В качестве примеров могу привести два случая, в которых центр принял непосредственное участие. Я имею в виду Северный Кавказ и Сибирь.

Центр правых обращал на Северный Кавказ особое внимание, в связи с большим удельным весом казачества и зажиточного крестьянства.

Туда в 1932 г. ездил специально Эйсмонт в целях организации нашего участия в кулацком движении. Эйсмонт поехал туда с моего ведома и после предварительного разговора со мной, с целью всемерного обострения кулацкого движения на Северном Кавказе и содействия его распространению. После этого он мне сообщил, что связался с Пивоваровым и туда, кроме Эйсмонта, был послан Слепков, один из видных членов бухаринской организации. Он был послан с ведома и по инициативе Бухарина.

Вышинский. С ведома Бухарина?

Рыков. По его инициативе, по-моему, Бухарин не будет от этого отказываться. Я посылал Эйсмонта и Смирнова, а он послал Слепкова.

Вышинский. С какими конкретными заданиями поехал Слепков?

Рыков. Подробные задания давал Бухарин, но основное задание было, как я уже сказал, всемерное обострение недовольства кулаков, вплоть до всякого рода открытых выступлений.

Вышинский. Т. е., иначе говоря, для организации кулацких выступлений, кулацких восстаний?

Рыков. Конечно. Я это и сказал.

Вышинский. Что вы скажете, подсудимый Бухарин?

Бухарин. Я подтверждаю все, что говорил здесь до сих пор Рыков. Слепков посылался на Северный Кавказ именно для этой цели.

Вышинский. Стало быть, весной 1932 года, по прямому заданию центра и в частности Рыкова и Бухарина, направляется на Северный Кавказ один из ваших ближайших соучастников по подполью Слепков для всемерной, как сказал Рыков, организации кулацких выступлений. Правильно это?

Бухарин. Я уже сказал, что подтверждаю от первого до последнего слова все то, что сказал здесь Рыков.

Вышинский. Следовательно, вы послали Слепкова для организации кулацких восстаний на Северном Кавказе?

Бухарин. Следовательно, послал для того, чтобы поднять восстание. Тогда стояла задача всемерного обострения кулацкого недовольства по отношению к советской власти, задача разжигания этого недовольства, организации кадров и организации выступлений, вплоть до вооруженных кулацких восстаний.

Вышинский. Вот это я и хотел знать. Теперь можно перейти к Сибири.

Рыков. Относительно Сибири я знаю со слов Бухарина...

Вышинский. О чем?

Рыков. О том, что Яковенко в Сибири осуществлял такую же работу, какая велась на Северном Кавказе, т. е. он стремился поднять кулацкие активные выступления. Он неоднократно виделся с Бухариным и разговаривал с ним. Конечно, Бухарин давал ему установки, директивы, пропагандировал его.

Вышинский (обращаясь к суду). Позвольте Бухарина спросить по этой части. Подсудимый Рыков правильно осветил факт посылки вами Яковенко в Сибирь для организации кулацкого восстания?

Бухарин. Правильно. Яковенко встретил меня случайно в Серебряном Бору. Он сказал, что есть достаточные силы для того, чтобы поднять восстание. Я ему согласия сначала не дал, сказал, что посоветуюсь со своими единомышленниками. Этот вопрос я поставил формально на обсуждение центра.

Вышинский. В 1932 году?

Бухарин. Да. Они выразили недовольство, что я сразу не ответил Яковенко положительно. После состоявшегося решения я об этом сказал Яковенко, не вдаваясь в детали технической стороны, что центр стоит за то, чтобы движение разжечь и поднять восстание.

Вышинский. И он поехал?

Бухарин. Да, он поехал.

Вышинский. И что же, были там в Сибири кулацкие выступления?

Бухарин. Да, выступления были.

Вышинский. В 1932 году вы стали на путь прямой государственной измены. Правильно это или нет?

Бухарин. Совершенно верно. Я сказал, что я считаю затирковку с рютинской платформы, с осени 1932 года.

Вышинский. Значит ваша деятельность заговорщика и государственного изменника вами самими исчисляется с 1932 года в связи с эволюцией правого уклона в контрреволюционную организацию? Правильно?

Бухарин. Правильно.

Вышинский. Значит, у вас на балансе значится: подготовка и организация кулацких восстаний на Северном Кавказе и подготовка и организация кулацких восстаний в Западной Сибири. Так?

Бухарин. Так.

Вышинский (обращаясь к Рыкову). Это, подсудимый Рыков, вам также было известно? Это с вашего ведома делалось?

Рыков. Конечно. В связи с Северным Кавказом в смысле преступности есть еще один момент, это — по линии эсеровской связи, которую перед этим мы обсуждали специально в связи с кулацкими восстаниями. Связь с эсерами на основе совместных антисоветских выступлений кулачества, как сообщил мне Эйсмонт, была осуществлена на практике на Северном Кавказе.

Это первое, что характерно для наших преступлений за период с 1930—1933 г.

В этот же период сформулировались взгляды правых и по вопросу о терроре. Нарастание террористических настроений имелось еще до 1930 года, насколько мне известно. Приблизительно в 1932 году оформилось наше положительное отношение к применению террора, как метода борьбы за власть, причем это нашло свое выражение и на практике. Я не представляю себе теоретического террора. Когда люди говорят о терроре, то это чисто практическая вещь. Нельзя заниматься теорией террора без практики. Как только были приняты установки, сейчас же начались соответствующие организационные и практические выводы из этого, т. е. создался целый ряд террористических групп. Я лично давал целый ряд террористических директив, кроме людей, близких мне, как Нестеров, Радин, целому ряду других. Я передавал эти директивы и национальным организациям. Говорил по вопросу о терроре с участниками нам-троцкистской и белорусской националистической организации. И скоро террористические установки с соответствующими выводами были широко приняты. У меня, кроме этих разговоров, по этому поводу были и другие. Нестеров затем сообщил, что на Урале в Свердловске была, по моим указаниям, создана организация.

В позднейшее время, в 1935 году, я имел разговор террористического характера с Котовым, руководящим членом московской организации правых. Приблизительно в 1934 г. я дал указание своей бывшей секретарше Артеменко о наблюдении за прохождением правительственных машин.

В этот же период по вопросу о терроре была установлена связь с эсером Семеновым через Бухарина. Я лично Семенова не знал. Бухарин сказал, что через Семенова он готовит покушение на Сталина. Потом мы, насколько помню, обсуждали вопрос о связи с эсерами по этой линии и связь эта была установлена через Бухарина, который имел наиболее прочные связи. Я имел разговор такого же террористического характера и с Белобородовым при поездке на курорт на Северный Кавказ. Это было приблизительно в 1934 году.

Вышинский. Подсудимый Рыков, откуда вам известно о связи Бухарина с этим эсером-террористом Семеновым?

Рыков. Со слов Бухарина, который говорил, что он был связан с Семеновым со времени эсеровского процесса, в связи с покушением на Ленина. На этом процессе, как известно, Бухарин выступал защитником Семенова.

Вышинский. Бухарин выступал защитником Семенова?

Рыков. Да.

Вышинский. А вы не имели случая видеть Семенова у Бухарина?

Рыков. Однажды я пришел на квартиру к Бухарину, у него сидел неизвестный мне человек, который после моего прихода ушел.

Вышинский. Бухарин вам говорил, что это тот Семенов, который организовывал покушение на Сталина?

Рыков. Он ли организовывал, не могу сказать.

Вышинский. Вы были в курсе организации этого покушения?

Рыков. Я не в курсе этого дела, но, по-видимому, знал.

Вышинский. На предварительном следствии вы говорили, почему я вас об этом спрашиваю, что «в 1932 году или в начале 33 года я пришел к Бухарину застал у него неизвестного человека, который вскоре ушел. После его ухода Бухарин сообщил мне, что это тот Семенов, которого он знает со времени процесса эсеров, которого он защищал (то, что вы сейчас показали), — и далее он сообщил, что эсеры готовят покушение на Сталина и Кагановича. Я и Бухарин с удовлетворением приняли это сообщение, так как исполнение его облегчило бы контрреволюционную деятельность правых». Этот эпизод вы подтверждаете?

Рыков. Да.

Вышинский. Обвиняемый Бухарин, вы это подтверждаете?

Бухарин. В основном подтверждаю, но я хотел уточнить...

Вышинский. Подсудимый Бухарин, правильно ли говорит подсудимый Рыков, что в 1932—33 году он застал у вас человека, которого вы назвали Семеновым?

Бухарин. Возможно. Точно не помню, видел ли он Семенова и произошла ли эта сцена...

Вышинский. Но вы с Семеновым были связаны?

Бухарин. Да, я был связан. В курсе этой связи был и Рыков с моих собственных слов.

Вышинский. У вас была связь с эсеровским террористом Семеновым?

Бухарин. Правильно.

Вышинский. Вы, будучи не только членом коммунистической партии, но членом ЦК, организовывали террористические акты против руководителей партии?

Бухарин. Совершенно верно.

Вышинский. Вы тогда знали от Семенова, что готовится покушение на товарищей Сталина и Кагановича?

Бухарин. Нет, Рыков не точно передает. Тут дело обстояло так. Семенов сообщил: у него есть связи с различными эсеровскими террористическими группами, и так как он знает о настроениях среди правых контрреволюционных организаций по линии террора, то он предложил использовать эти связи.

Вышинский. Для чего?

Бухарин. Для террористической работы против руководства партии, в том числе Сталина и Кагановича.

Вышинский. Значит у вас с Семеновым были в 1932 г. разговоры о том, что следует организовать покушение на товарища Сталина и товарища Кагановича.

Бухарин. Тогда шла речь относительно террористических актов против руководящих деятелей партии.

Вышинский. Теоретический был разговор?

Бухарин. Нет, организация группы есть не теоретический разговор.

Вышинский. О чем же был разговор?

Бухарин. Разговор был о террористических планах по организации подготовки реализации этого плана против членов Политбюро.

Вышинский. Я прошу суд разрешить мне огласить показания подсудимого Бухарина на предварительном следствии.

Председательствующий Ульрих. Пожалуйста.

Вышинский. Лист дела 105—106. При допросе вас, подсудимый Бухарин, Прокурором Союза 1-го декабря вы показывали: «Я хочу показать правду и заявляю, что предложение это (—странные шла речь о предложении Семенова) было мною доложено на совещании центра, и мы решили поручить Семенову организацию террористических групп». Это правильно?

Бухарин. Правильно.

Вышинский. Это как раз относится к 1932 году?

Бухарин. Совершенно верно.

Вышинский. Значит, в 1932 году вы Семенову поручали, по решению центра правых, организацию террористической группы. Так это или нет?

Бухарин. Так.

Вышинский. Для чего вы ему поручили организовать террористическую группу?

Бухарин. Для совершения террористических актов.

Вышинский. Против кого?

Бухарин. Против членов Политбюро.

Вышинский. В том числе?

Бухарин. В том числе и против Сталина.

Вышинский. Продолжайте, подсудимый Рыков.

Рыков. Повторяю, я не могу ручаться за абсолютную точность моей памяти. Но я эпизод помню буквально так, что...

Вышинский. ...Что вы приняли с удовлетворением это сообщение Бухарина Семенову или Семенова Бухарину, или и Семенова и Бухарина?

Рыков. Это значит, что наибольшая однозность с точки зрения политической заключается в том, что мы хотели чужими руками сделать...

Вышинский. Что сделать?

Рыков. Произвести террористические акты.

Вышинский. В том и другом случае дело шло об использовании эсеровских террористов для покушения на товарища Сталина и товарища Кагановича?

Рыков. Да, я понял дело так. И тут у меня оказывается разногласие с Бухариным. И думал, что Семенов, состоя в другой организации, это организует. Тот же вариант, который изложен Бухариным, что я поручал Семенову создать какую-то специальную террористическую организацию — я в первый раз слышу.

Бухарин. Это весьма понятно. Факт заключается в том, что Семенов сделал предложение. Это предложение стало известно не только мне, но и другим тогдашним моим единомышленникам по преступным действиям, и они согласились. Я совершенно согласен с Рыковым, что тут есть элемент еще более однозный: — чтобы чужими эсеровскими руками сделать, — это совершенно понятно. Но и говорю, что была налицо, конечно, несомненная попытка использования эсеровских террористических сил для преступно-изменнической борьбы против руководства партии. Так как я был связан с Семеновым, то в данном случае несомненно инициатива принадлежала мне.

Вышинский. Так, может быть и в этом была вашка, подсудимый Бухарин, инициатива организации террористического акта против товарища Сталина?

(Продолжение см. на 3-й стр.)